

Тан Фэйбай прижимал грязного котёнка к груди, словно держал что-то бесценное, и почти бежал к ближайшей ветеринарной клинике — добрался минут за пять.

Клиника называлась незатейливо: Ансинь. Персонал, судя по всему, давно знал Тан Фэйбая в лицо — невысокая пухленькая девушка в розовом медицинском халате встретила его улыбкой ещё у входа:

— Господин Тан, снова за наполнителем для Сунсуна?

Сунсун? Кто такой? Жун Цзюэ повернул голову и покосился на Тан Фэйбая.

— Нет, — ответил тот сухо. — Сначала покормите котёнка, потом сделайте полный осмотр. И выясните, сколько ему примерно, можно ли уже прививать.

— О, это беспризорник? — Девушка с любопытством уставилась на крошечный комочек в его руках. По замызанному виду котёнка и без объяснений было ясно: подобрал.

Тан Фэйбай не стал отвечать, просто добавил:

— Он давно не ел. Покормите сначала.

Девушка кивнула и умчалась. Тан Фэйбай, собственно, постоянно носил с собой кошачий корм — любил кошек, при встрече с бродячими всегда подкармливал. Но корм у него был рассчитан на взрослых, а не на таких вот крох, так что пришлось везти котёнка сюда.

Жун Цзюэ, стоило прозвучать слову «покормить», мгновенно ожил. Он во все глаза следил за тем, как девушка несёт миску. Та поставила её на небольшой столик у стены, Тан Фэйбай осторожно опустил котёнка рядом и подвинул миску к нему.

Жун Цзюэ заглянул внутрь. Молоко. Козье — он уловил лёгкий специфический привкус. Смутно помнил, что для котят это вполне подходит, так что долго не раздумывал и припал к миске — жадно, с урчанием, с тихим самозабвенным чавканьем.

Пока он ел, девушка деловито вытирала его сухим полотенцем. Затем, немного поколебавшись, протянула второе Тан Фэйбаю:

— Это чистое, нераспечатанное. Вы тоже промокните, господин Тан.

Тот взял полотенце, одной рукой приводя в порядок мокрые волосы — и не отрывая взгляда от котёнка. Дождлся, пока тот вылизет миску дочиستا, потом осторожно тронул маленький живот. Не такой впалый, как раньше. Котёнок икнул — и Тан Фэйбай наконец выдохнул.

Наевшегося Жун Цзюэ понесли купать. Купать совсем маленьких котят — дело рискованное, это правда. Но этот был настолько грязным, что оставить как есть означало только плодить бактерии.

Девушка оказалась терпеливой и ловкой. Тёплая вода, осторожные руки, никакой спешки — Жун Цзюэ разомлел так, что едва не уснул прямо в раковине. Тан Фэйбай всё это время стоял рядом, не отводя глаз.

Когда котёнка наконец высушили, Тан Фэйбай невольно замер.

Гадкий утёнок превратился в белого лебедя.

Вместо грязного комка перед ним сидело пушистое белоснежное чудо — ни единого тёмного волоска, густая мягкая шерсть, глубокие синие глаза, чуть прищуренные от довольства. Сложением — на удивление крепкий для такого малыша.

Молодой ветеринар провёл полный осмотр: температура, пульс, рефлексы. В конце только развёл руками — котёнок был здоров настолько, что это казалось несправедливым по отношению к его бродячему прошлому.

Тан Фэйбай облегчённо кивнул. Жун Цзюэ, в свою очередь, уже мысленно прощался с клиникой — и тут выяснилось, что ему ещё делают прививку. Потом Тан Фэйбай купил козье молоко в порошке, корм для котят и, к вящему изумлению Жун Цзюэ, заказал именной жетон.

— Имя гравировать? — приветливо поинтересовалась девушка. Тан Фэйбай был у них VIP-клиентом — меньше двух-трёх сотен за визит не оставлял никогда.

Тот кивнул. Помолчал, глядя на белый комочек, примостившийся на столике.

Жун Цзюэ почувал неладное и немедленно сел, задрал мордочку кверху. Взгляд у него получился такой выразительный, что у Тан Фэйбая что-то дрогнуло в груди.

— Гунчжу, — произнёс он наконец. — Принцесса. — И добавил, словно объясняясь: — Слишком красивый.

Что.

Жун Цзюэ застыл.

Режиссёр. Кумир нации. Ты вообще понимаешь, что делаешь?! Я — мужчина! Был мужчиной! Стал котом — но котом-самцом, если что! Ты совсем потерял чувство реальности?! Даже если тебе понравилась моя внешность — это не повод называть меня Принцессой! Категорически

нет! Я против! Никакая твоя красота меня не переубедит!

Жун Цзюэ яростно уворачивался от руки Тан Фэйбая. Безуспешно — маленькое тело его подводило. Куда бы он ни дёрнулся, рука настигала снова.

Девушка прыснула:

— Господин Тан, это же мальчик.

Котята в раннем возрасте все бывают хорошенькими, но по мере взросления внешность может измениться до неузнаваемости. Когда из этого крошечного красавца вырастет здоровенный кот — и при этом останется «Принцессой»... Зрелище обещало быть незабываемым.

Молодец, подруга. Вот кто станет моей богиней. Ради спасения от этого имени я готов пожертвовать чем угодно!

Тан Фэйбай смотрел, как котёнок вертится под его рукой, слушал тихое требовательное мяуканье — и чуть изогнул губы:

— Знаю. Всё равно Принцесса.

Просто это имя подходило ему лучше всего. Он это чувствовал.

Жун Цзюэ понял, что решение принято, и поник. Потыкал лапой в столешницу, потом мрачно осведомился:

— 007, если я прямо сейчас сменю хозяина — ещё не поздно?

Синтетический голос системы прозвучал прямо в голове:

— Рассматриваете смену владельца, хозяин? 007 обязан предупредить: текущий владелец — оптимальный вариант из всех возможных. При смене вы снова окажетесь бездомным котёнком, а с вашими нынешними характеристиками вероятность того, что вы доживёте до встречи со следующим подходящим кандидатом, крайне мала.

Жун Цзюэ рухнул на стол и закрыл морду обеими лапами. Жить не хотелось.

Тан Фэйбай примерил жетон — и отложил. Слишком тяжёлый для такого малыша, пусть пока подождёт.

Тут он осмотрел котёнка внимательнее и нахмурился:

— Доктор, а с лапами у него точно всё нормально? Мне кажется, они... короткие.

Все дворовые кошки, которых Тан Фэйбай видел раньше, были стройными, длинноногими — даже в котячем возрасте. А этот — крепкий, но лапы явно непропорционально короткие. Смотрится мило, но вдруг это симптом чего-то?

Ветеринар склонился над котёнком и улыбнулся:

— Всё в порядке. Я подозреваю примесь манчкина. Возможно, нечистокровный — цвет глаз немного не тот. Но котёнок здоровый и очень симпатичный.

Манчкин? Жун Цзюэ понятия не имел, что это такое, и уставился на врача с полным непониманием. Зато Тан Фэйбай сразу сообразил:

— Манчкин — это карликовая кошка? Та, что генетически коротконогая?

Ветеринар кивнул. Тан Фэйбай успокоился: главное, что никакой врождённой патологии нет.

А вот Жун Цзюэ мысленно умер во второй раз.

Он не знал, что такое манчкин. Но слово «карликовая» понял прекрасно. Мало того что из человека превратился в кота — так ещё и в коротконогого! Это не просто яма. Это пропасть без дна.

— 007, выйди и прими смерть, — провозгласил он вслух.

Получилось тихое возмущённое мяуканье. А 007 притворился мёртвым — он и сам понимал, что ненароком загнал хозяина в кошачье тело, и ему было совестно. Но выбора у него не было.

Тан Фэйбай о бушующей внутри котёнка буре не подозревал. Услышав мяуканье, успокаивающе почесал его за ухом, потом закупил всё необходимое — корм, аксессуары, маленькую переноску, — посадил Жун Цзюэ внутрь и двинулся домой.

По дороге несколько раз косился на переноску: ещё в клинике котёнок был бодрый, а теперь сидит нахохлившись. Что случилось?

Настроение у Жун Цзюэ немного поднялось лишь когда они вошли в жилой комплекс. Значит, Тан Фэйбай живёт здесь не случайно — это его настоящий дом.

Жун Цзюэ с любопытством огляделся через прутья переноски. Квартира оказалась небольшой, отделка — немного устаревшей. Но рассмотреть как следует он не успел: из одной из комнат

неспешно выплыл рыжевато-белый перс. Пушистый, круглолицый, основательный.

Кот подошёл к Тан Фэйбаю и потёрся о штанину. Потом посмотрел на переноску и негромко мяукнул — раз, другой.

В переводе это звучало примерно так: «Ты... ты кто? Я... я Сунсун. Тебя Фэйбай нашёл мне в жёны?»

<http://bllate.org/book/17567/1708893>